УПРАВЛЕНЕЦ № 6/46/ 2013

Человеческий потенциал – цель и средство разработки и реализации государственных стратегических решений

ГУСЕВА Наталия Михайловна
Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук
117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел.: (926) 519-63-06
E-mail: natalia_mg@mail.ru

МЕДВЕДЕВ Георгий Борисович
Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Институт экономики Российской академии наук
117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел.: (903) 737-70-33
E-mail: medvedev_georgii@mail.ru

Ключевые слова

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
СТРАТЕГИЯ
УПРАВЛЕНИЕ
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАСЕЛЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ГРУППА
ЭФФЕКТИВНОСТЬ

JEL classification

H11, J08, O15

Аннотация

Представлен авторский подход к сущности управления социально-экономическими процессами. Предложено авторское определение понятия «человеческий потенциал». Показана необходимость совместного теоретического изучения проблем принятия государственных стратегических решений и исследования человеческого потенциала. Выделены основные практические моменты осуществления оценки эффективности государственной функции с точки зрения предлагаемой теоретической базы.

Для дальнейшего развития науки в области экономико-социальных исследований требуется повышение внимания к управленческому аспекту изучаемых проблем. В рамках научных направлений необходимо изучение и научная разработка механизмов, позволяющих, с одной стороны, включить в процесс принятия стратегических экономических решений (как государственной власти, так и субъектов частного сектора экономики) целевые установки, связанные с достижением определенного уровня и качества жизни населения, достижением баланса интересов различных общественных групп. С другой стороны, при выработке стратегических решений следует базироваться на оценке реальных возможностей их реализации с учетом многообразия интересов общественных групп, затрагиваемых при реализации решения, а также профессионального потенциала этих групп. В ряде научных структур ведутся фундаментальные исследования по широкому перечню вопросов социально-экономического развития общества, характеристикам общественных групп, социальной политике государства. Однако требуется отдельная научная разработка возможностей реального включения результатов подобных исследований в процесс принятия и исполнения стратегических решений различными экономическими субъектами. Указанная проблематика должна анализироваться не только в рамках научного рассмотрения социальной политики. С одной стороны, любые стратегические экономические и политические решения так или иначе имеют последствия для общества и его отдельных групп, с другой стороны, эффективная реализация стратегических решений базируется на соответствующем уровне подготовки их исполнителей.

Предлагаемая проблематика исследования имеет практическое значение для руководителей государственных органов власти федерального, регионального и местного уровня, высшего руководства крупных бизнес-структур, особенно в свете наблюдаемого и прогнозируемого обострения социальных конфликтов, повышения количества и тяжести техногенных катастроф.

Предлагаемое к всесторонней разработке направление исследований можно сформулировать как «Эффективное управление в контексте взаимовлияния стратегических решений и общественных групп населения». Здесь можно изучать как конкретные обсуждаемые стратегические решения (программы и стратегии развития отраслей экономики, законодательные акты, регулирующие определенные виды деятельности, стандарты), так и методический аспект включения рассмотрения данных вопросов в деятельность аппарата управления.

С точки зрения основных особенностей рассматриваемого подхода следует отметить, что он предполагает глубокое предметное изучение оцениваемой государственной функции как совокупности взаимосвязанных процессов, что позволяет выявить основные проблемы, описать основные результаты и предложить показатели для их оценки. Подход базируется на методологии системного анализа и проблемно-ориентированной деятельности. В этой связи необходимо глубокое погружение в предметную область, что позволяет сделать оценку наиболее приближенной к реальному состоянию дел.

Упомянутый методический подход предлагается применить, например, к оценке эффективности высшего образования, культуры, здравоохранения и других направлений социальной политики, чтобы оценивать те или иные стратегические решения с точки зрения их влияния на на-

UPRAVLENETS № 6/46/ 2013

Human Potential as the Purpose and the Tool of Development and Implementation of Public Strategic Decisions

Natalia M. GUSEVA
Cand. Sc. (Ec.), Leading Researcher

Institute of Social and Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences
117218, RF, Moscow, Nakhimovskiy prospekt, 32
Phone: (926) 519-63-06
E-mail: natalia_mg@mail.ru

Georgiy B. MEDVEDEV
Cand. Sc. (Ec.), Senior Researcher

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
117218, RF, Moscow, Nakhimovskiy prospekt, 32
Phone: (903) 737-70-33
E-mail: medvedev_georgii@mail.ru

Key words

HUMAN POTENTIAL
STRATEGY
MANAGEMENT
MANAGERIAL
SOCIAL-ECONOMICAL
PUBLIC
POPULATION
SOCIAL GROUP
EFFECTIVENESS

Summary

The article deals with the author's approach to the essence of social-economic processes management. The authorial definition of the term "human potential" is given. The necessity for cooperative theoretical study of the problems of public strategic decisions and research of human potential is emphasised. The basic practical aspects of evaluating the state function effectiveness in terms of the proposed theoretical framework are underlined.

JEL classification

H11, J08, O15

Further development of science in the field of economic and social research requires particular attention to the managerial aspect of the problems under investigation. Studying and scientific development of mechanisms are essential within the framework of the research area. These mechanisms, on the one hand, allow including objectives associated with reaching a certain level and quality of living of the population and finding a balance of interests between different social groups in the process of strategic economic decision-making (of both state authorities and subjects of private sector of economy). On the other hand, formulation of strategic decisions should be based on the assessment of real opportunities for their implementation taking into account the diversity of interests of social groups affected by the decision implementation as well as professional potential of these groups. A number of scientific institutions carry out fundamental research on a wide range of issues about social-economic development of society, characteristics of social groups, and social policy of the state. However, special scientific development of real opportunities for including the results of such research in the process of making and implementing strategic decisions by various economic subjects is necessary. The specified problems should not be analyzed only within the frames of scientific examination of social policy. On the one hand, every strategic economic and political decision has consequences for society and its certain groups in any case, but, on the other hand, effective implementation of strategic decisions is based on the appropriate level of training of their performers.

The proposed research problems have practical importance for the heads of public authorities of federal, regional and local level, top-management of large business entities especially in light of current and forecast aggravation of social conflicts and increase in the number and severity of man-made disasters.

The direction of research proposed to the comprehensive development can be formulated as "Effective management in the context of interaction between strategic decisions and social groups of population". Here we can examine both concrete strategic decisions under discussion (programs and strategies of economic branches development, laws regulating certain types of activity, standards) and methodical aspect of including these issues in activity of the administration apparatus.

From the perspective of the main features of the considered approach we should note that it implies an in-depth and detailed study of the state function being assessed as a combination of interrelated processes that help identify the fundamental problems, describe basic results and provide indicators for their evaluation. The approach is based on the methodology of system-oriented analysis and problem-oriented activity. This requires a deep immersion in the subject area that allows us to make an assessment which reflects real situation most accurately.

The above-mentioned methodological approach is suggested to be applied to evaluation of effectiveness of higher education, culture, healthcare and other directions of social policy in order to provide assessment of strategic decisions from the viewpoint of their influence on population (its profession groups) and vice versa, influence of groups on decision implementation.

Besides, at present moment there is an obvious necessity to form an integrated approach to the concept "human potential" since the economy is getting more oriented to human and social groups. Achievement of certain economic results is conditioned by the state of social groups. Thus, the new concept of "human potential" should be based on the aforementioned synthesis of social and economic principles.

In a number of scientific works on human potential available at the moment it is stated that there is no unambiguous definition of this term [4]. In our opinion it can be explained by considerable complexity of the object. This is confirmed in the definitions offered by reputable researchers.

селение (его профессиональные группы), и наоборот, влияние групп на реализацию решения.

Кроме того, следует отметить, что в настоящее время очевидна необходимость формирования комплексного подхода к понятию «человеческий потенциал», так как экономика становится все более ориентированной на человека и общественные группы. Также и достижение определенных экономических результатов обусловлено состоянием общественных групп. Таким образом, новая концепция «человеческого потенциала» должна базироваться на рассмотренном выше синтезе социальных и экономических начал.

В ряде имеющихся на сегодняшний день научных работ по тематике человеческого потенциала отмечается, что не сформировано однозначного определения данного понятия [4]. На наш взгляд это можно объяснить значительной сложностью рассматриваемого объекта. Это подтверждается в определениях, предлагаемых авторитетными исследователями. Так, академик Л.И. Абалкин определяет потенциал с точки зрения экономической науки как «обобщенную, собирательную характеристику ресурсов, привязанную к месту и времени» [1]. Указанное определение наглядно отражает сложность формирования понятия «человеческий потенциал», поскольку для этого необходимо выявить основные характеристики такого объекта, как «человек», что лежит в сфере деятельности всей совокупности гуманитарных наук. Так, Б.Г. Юдин в статье, посвященной рассмотрению концепции человеческого потенциала, подчеркивает, что, «обращаясь к изучению проблематики человека, мы уже на первом шагу сталкиваемся со сложнейшей теоретической и методологической проблемой, которая заключается в неопределенности, а может быть, даже и принципиальной неопределимости понятия "человек". Количество самых разнообразных трактовок этого понятия практически необозримо, а между тем, взяв за основу одну из них и тем самым с порога отбросив все остальные, мы рискуем понести серьезные потери и в содержательном, и в ценностном отношении» [6].

На наш взгляд, для проведения подобной работы необходимо придать ей определенную целевую направленность, с тем чтобы согласовать различные научные подходы из разных областей гуманитарного знания.

Традиционно понятие «потенциал» определялось как средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенных целей, осуществления плана; решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [2]. Однако, как уже говорилось выше, при рассмотрении экономических отношений важно понимать, что человек не должен рассматриваться как «ресурс», хотя нельзя забывать, что фактически он выступает и в этой роли. Учитывая все рассмотренные обстоятельства и подходы еще раз подчеркнем необходимость рассмотрения человеческого потенциала с точки зрения управления обществом. Такое рассмотрение позволит, на наш взгляд, придать исследованиям нужную целевую направленность на объединение достижений различных гуманитарных наук.

Итак, по нашему мнению, человеческий потенциал определяется как цель принятия стратегических экономических решений, всегда явно или неявно направленных на достижение определенного состояния населения и конкретных общественных групп, а иногда и индивидов. С другой стороны человеческий потенциал как имеющийся на момент принятия решения уровень развития и состояния общества (общественных групп, индивидов) является ключевым средством достижения таких целей. В результате на первый план выходит задача создания системы оценки эффективности стратегических решений, базирующаяся, в свою очередь, на системе оценки состояния человеческого потенциала. Именно в таком контексте следует рассматривать эффективность управления – во взаимовлиянии стратегических решений и человеческого потенциала.

В настоящее время одной из актуальных управленческих проблем является проблема эффективности использования государственных средств. Ниже будет показано, что данная проблема не является чисто финансовой, а должна рассматриваться в контексте приведенных выше рассуждений. В настоящей статье речь будет идти о государственных расходах в области культуры. Целесообразно очертить перечень проблем оценки эффективности государственных расходов (на примере расходов на культуру) и наметить подходы к их решению. Среди таких проблем выделим три основные.

1. Методика оценки эффективности государственных расходов несовершенна. Исполнение любой государственной функции (в том числе разработка и реализация стратегий и программ в области культуры) всегда подразумевает использование государственных средств. Такая оценка предполагает выявление, помимо прочего, результатов исполнения соответствующей функции. При этом рассматриваемая функция может быть любой, важно лишь, что на ее исполнение предусмотрено выделение государственных средств и ее исполнение приводит к определенным результатам, качество и затраты на процесс достижения которых и оценивается. Целесообразность использования общепринятой в мире методики, утвержденной в рамках «Лимской декларации руководящих принципов контроля ИНТОСАИ» [5], в целом в комментариях не нуждается. Однако случаи ее применения для оценки эффективности государственных расходов в РФ остаются эпизодическими и не могут считаться установленной практикой. Причина этого – отсутствие не только соответствующей законодательной базы и разъясняющих ее методических рекомендаций, но и практики применения рассматриваемой методики. Важнейшие, на наш взгляд, нюансы применения методики оценки эффективности государственных расходов достаточно подробно описаны нами в научных публикациях [3]. Уместно лишь напомнить, что эффективность трактуется с точки зрения трех ее уровней (снизу вверх) – экономности, продуктивности, результативности. Каждый уровень подразумевает оптимизацию (а не минимизацию, подмена данных понятий наблюдается в практике повсеместно) расходования средств. Экономность – на получение любых ресурсов, необходимых для осуществления функции; продуктивность – на достижение определенных непосредственных результатов функции; результативность – на обеспечение конечных результатов. Таким образом, на первом месте должны стоять результаты, а не расходы. Отечественная практика использования рассматриваемых методических положений крайне бедна. Несмотря на кажущуюся простоту методики, ее положения, исходя из нашего практического опыта, являются трудно формализуемыми, так что понимание корректности применяемого подхода и полученных результатов лежит вне области формальных определений. Наш опыт показывает, что ключевым фактором адекватности разработанной системы оценки эффективности осуществления любой государственной функции является понимание разработчиком методических принципов ее построения и знание оцениваемой области деятельности.

2. В российской практике бюджетного планирования и контроля внимание уде-

Thus, academician L.I. Abalkin defines a potential from the perspective of economic science as "generalized, collective characteristic of resources dependent on place and time" [1]. The given definition demonstrates the complexity of formation of the concept of "human potential" because it is necessary to discover the major characteristics of such object as "human" that lies within the framework of all the humanities. In his article devoted to the consideration of the concept of human potential B.G. Yudin emphasizes that "referring to the study of human problems from the very beginning we deal with the complex theoretical and methodological problem – ambiguity or perhaps even principle indefinability of the term *human*. The number of various interpretations of this notion is almost immeasurable, but meanwhile, if we choose only one of them disregarding all others we risk to sustain losses in terms of content and value" [6].

In our view, for this kind of work a certain target orientation is necessary in order to coordinate various scientific approaches of different fields of the humanities.

Traditionally, the term "potential" was defined as available means, reserves, sources which can be mobilized, put into action, used for achieving set goals, executing a plan; solving a problem; opportunities for an individual society, state in a defined area [2]. However, as mentioned above, when considering economic relations it is important to understand that an individual should not be treated as a "resource", although we have to bear in mind that he/she plays this role as well. Given all the above circumstances and approaches let us emphasize again the need for considering human potential from the perspective of society governance. In our opinion, this will give research an appropriate target orientation towards uniting all achievements of various human sciences.

So, we believe that human potential is defined as an objective of adoption of strategic economic decisions which are explicitly or implicitly aimed at reaching a certain state of population and concrete social groups and in some cases individuals. On the other hand, human potential as a level of development and state of society (social groups, individuals) available at the moment of decision-making presents a key means to attain such goals. As a result, the most important task is to create a system for evaluation of strategic decision efficiency which, in turn, is based on the system for evaluation of human potential condition. That is the context for analyzing the management efficiency – interaction between strategic decisions and human potential.

Nowadays the problem of effective use of public funds is one of the topical administration issues. The article further demonstrates that this problem is not just financial but should be tackled in the context of the above-mentioned reasoning. The paper deals with public expenditure on culture. It is reasonable to list the problems of evaluation of public expenditure effectiveness (the case of expenditure on culture) and outline the ways to resolve them. Among such problems are the following:

1. The methodology to assess the effectiveness of government spending is incomplete. Performance of any public function (including development and implementation of strategies and programs in the field of culture) always involves the use of public funds. Among other things, this assessment means analyzing the results of the function performance. At that, the considered function can be of any kind, but what is more important is that there are public funds available for its implementation and its fulfillment leads to certain results which are evaluated in terms of quality and expenses. The expediency of applying the methodology generally adopted in the world and approved within the framework of Lima Declaration of Guidelines on Auditing INTOSAI [5] needs no comments. Nevertheless, the cases when it is used to assess the effectiveness of public spending in the Russian Federation remain sporadic and cannot be considered as established practice. The reason for that is the absence of not only appropriate legislative framework and clarifying guidelines but also of the practical application of the given methodology. We have already described the most important nuances of application of public expenses effectiveness evaluation in our previous scientific works [3]. Here it is convenient to remind that the effectiveness is interpreted from the standpoint of its three levels (from bottom to top) – economy, productivity and delivery. Each level implies cost optimization (but not minimization, the substitution of these concepts is widespread). In terms of economy it means obtaining any resources required for performance of the function; as for productivity it signifies achievement of certain immediate results of the function; with regard to delivery it indicates ensuring outcomes. Thus, these are results, but not expenses, that gain the lead. The Russian practice of applying the considered methodological provisions is extremely poor. Despite the seeming simplicity of the technique, its provisions, in our experience, are difficult to formalize, so understanding of the correctness of the approach applied and the results obtained lies beyond the scope of formal definitions. Our experience shows that the key factor in adequacy of the developed system to assess effectiveness of any public function is developer's comprehension of methodological principles of its organization and knowledge of the estimated sphere of activity.

2. In the Russian practice of budget planning and control attention is paid to only the lowest level of effectiveness consideration. All events are at the level of economy (analysis of the cost value of procurements and operating costs for function implementation) or at the level of productivity (level of immediate results of activity). Delivery as the highest level of effectiveness (level of final performance) is not considered at all. For example, the most frequently used indicator to assess work effectiveness of budget culture institutions (such as state museums) within the frames of the so-called "state assignment" is number of visitors during a period and its variations (age and social groups, etc). It cannot be even referred to the level of immediate results – productivity, which in this case includes acquisition by the visitor of certain attitudes or gaining impressions for which the exposure was created. We are not aware of the cases when the impact of culture services consumption by population on quality of life, economic and social spheres was explored at state level, though this is the final goal of public funds (even in the absence of any review and analysis of these processes). We should note that achievement of some objectives at the levels of economy and productivity can contradict to achievement of final results at the delivery level. At the economy stage cost reduction is achieved, but at the level of productivity quality of institution work decreases due to overload and poor moral and financial condition of employees. Negative outcomes at the level of delivery are also obvious. They encompass attrition of qualified staff with high culture values, emergence of public stereotypes about low prestige and social insignificance of some culture areas. As a result a share of culturally educated people in society will reduce. In order to solve this problem it is advisable to develop and improve qualifications of both financial and branch specialists in the sphere of cost ef-

ляется только низшему уровню рассмотрения эффективности. Все мероприятия находятся на уровне «экономность» (анализ величины затрат на закупки и текущие расходы в целях осуществления функции) или на уровне «продуктивность» (уровень непосредственных результатов деятельности). Высший уровень эффективности «результативность» (уровень конечных результатов деятельности) не рассматривается вовсе. Например, для оценки эффективности работы бюджетных учреждений культуры, таких как государственные музеи, в рамках так называемого «государственного задания» наиболее часто используемый показатель – «число посетителей за период» в различных его вариациях (по возрастным, социальным группам и др.). Его нельзя относить даже к уровню непосредственных результатов – «продуктивности», к которому относится в данном случае усвоение посетителем музея определенных установок или получение определенных впечатлений, ради которых и создавалась экспозиция. Нам не известны случаи рассмотрения на государственном уровне влияния «потребления» услуг культуры населением на качество жизни, экономическую, социальную сферу жизни общества, хотя именно на это в конечном итоге направлены государственные средства (даже при отсутствии какого-либо рассмотрения и анализа данных процессов). Следует отметить, что достижение определенных целей по уровням «экономность» и «продуктивность» может противоречить достижению конечных результатов по уровню «результативность». По уровню «экономность» достигается уменьшение затрат, однако по уровню «продуктивность» имеет место снижение качества работы учреждения в виду перегруженности и ухудшения морального и материального состояния сотрудников. Очевидны и негативные результаты по уровню «результативность», состоящие как просто в оттоке квалифицированных кадров высокого культурного уровня из профессии, так и в появлении общественных стереотипов о непрестижности и общественной незначимости ряда областей культуры. Конечным результатом будет снижение доли культурных людей в обществе. Для решения данной проблемы необходимо развитие и повышение квалификации как финансовых, так и отраслевых специалистов в вопросах эффективности расходов. Нынешний уровень квалификации, особенно финансовых работников, не позволяет выйти за рамки уровня «экономность» в рассмотрении вопросов эффективности государственных расходов.

3. Практика контроля и бюджетного планирования оторваны друг от друга. Так что, даже имея квалифицированные кадры государственного финансового контроля и аудита эффективности, не получится скорректировать практику работы органов исполнительной власти и бюджетных учреждений на основе их выводов. Выводы аудитора, тем более в таком вопросе, как аудит эффективности, просто выражение его мнения по поводу функционирования объекта аудита. Аудит не может подменить собой управление. Недостаточно простого проведения реформ на законодательном и методическом уровне любого масштаба. Качество исполнителей этих решений не позволит их осуществить, что наглядно показала попытка введения в практику программно-целевых методов бюджетирования, которое было приостановлено в результате неумения и нежелания государственного аппарата работать с подобным нужным и прогрессивным инструментом управления.

Чтобы решить указанные проблемы, необходимо организовать систематическое обучение специалистов основам принципов эффективного использования бюджетных средств и придать этим программам отраслевую направленность. Наш опыт показывает, что ключевым фактором адекватности разрабатываемой системы оценки эффективности осуществления любой государственной функции является понимание разработчиком принципов методологии системного анализа хотя бы в объеме классической работы Оптнера. Собственно говоря, необходимо формирование человеческого потенциала работников, осуществляющих управление и контроль в сфере культуры.

Вывод: человеческий потенциал в современных условиях является как целью разработки и реализации государственных стратегий и программ социально-экономического развития, так и основным условием, средством их успешной реализации. Система планирования и оценки эффективности выделения государственных средств должна исходить прежде всего из политических, экономических и социальных конечных результатов реализации решения. С другой стороны, честная и комплексная оценка человеческого потенциала разработчиков и исполнителей государственных программ должна стать органичным элементом выработки и осуществления государственных решений, с тем чтобы человеческий потенциал непосредственных участников указанных процессов соответствовал уровню решаемых задач. ■

Источники

1. Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления. М.: Экономика, 1987.
2. Большая советская энциклопедия (БСЭ): в 30 т. М.: Бол. Рос. энцикл., 2003.
3. Гусева Н.М., Медведев Г.Б. Программно-целевые методы в бюджетом процессе // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 4.
4. Евдокимова Л.О. Человеческий потенциал в методологии развития сферы услуг // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 1.
5. Лимская декларация руководящих принципов контроля. Принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 г. URL: www.ach.gov.ru/ru/international/limskay/
6. Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». URL: www.zpu-journal.ru/gum/prospects/articles/2007/Yudin/3/index.php?sphrase_id=94633

fectiveness. Today's level of qualification, especially among financial employees, makes it impossible to push the envelope of the economy level when considering the issues of public spending effectiveness.

3. The control practice and budget planning are isolated from each other. Therefore even availability of highly-qualified personnel of state financial control and effectiveness audit is unable to revise working practice of executive bodies and budget institutions on the basis of their conclusions. The findings of auditors especially in the field of effectiveness audit represent simply their views on functioning of the audit subject. Audit cannot be a substitute for management. Just enacting reforms at legislative and methodological levels of any scale is insufficient. The quality of performers who execute these decisions will make it impossible to implement them. This is confirmed by the attempt to introduce program-oriented methods for budgeting which was suspended due to inability and reluctance of the state apparatus to work with such an essential and advanced management tool.

In order to solve the mentioned problems, it is necessary to organize systematic training for specialists on fundamental principles of effective use of budget funds and make these programs more branch-oriented. According to our experience, the key factor in adequacy of the system for assessing the effectiveness of implementation of any state function being worked out is the developer's knowledge of the principles of system analysis methodology at least at the level of Optner's classic work. Strictly speaking, it is necessary to build human potential of employees who carry out control in the culture sphere.

Conclusion. Nowadays human potential represents both an object for development and implementation of national strategies and programs of social-economic development and the main condition and means of their successful implementation. System for planning and assessing the effectiveness of public funds allocation should be based above all on political, economic and social final results of decision execution. On the other hand, honest and comprehensive assessment of human potential of developers and performers of state programs should become an integral element in formulation and implementation of government decisions in order to keep human potential of immediate participants of these processes in line with the level of the tasks performed. ■

References

1. Abalkin L.I. The new type of economic thinking. [*Novyy tip ekonomicheskogo myshleniya*]. Moscow, Ekonomika, 1987.
2. Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes. Moscow, 2003.
3. Guseva N.M., Medvedev G.B. Programme and goal-oriented methods in budget process. [Programmno-tselevye metody v byudzhetom protsesse]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya – Problems of theory and practice of management*, 2011, no. 4.
4. Evdokimova L.O. Human potential in the development methodology of services. [Chelovecheskiy potentsial v metodologii razvitiya sfery uslug]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie – Society. Environment. Development*, 2012, no. 1.
5. The Lima Declaration of guidelines on auditing. Adopted by the IX Congress of the International Organisation of Supreme Audit Institutions (INTOSAI), Lima, (the Republic of Peru) in 1977. URL: www.ach.gov.ru/ru/international/limskay/
6. Yudin B.G. The concept of human potential. [*Kontseptsiya chelovecheskogo potentsiala*]. URL: www.zpu-journal.ru/gum/prospects/articles/2007/Yudin/3/index.php?sphrase_id=94633